

УДК 347.91

Медиация в гражданском и арбитражном процессе

Судоргина Елена Валерьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права,
Тамбовский государственный технический университет,
392000, Российская Федерация, Тамбов, ул. Советская, 106;
e-mail: ucforum2009@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится анализ правового института медиации. Рассматриваются цели и задачи медиации и гражданского (арбитражного) процесса, а также перспективы развития медиации в России на современном этапе. Во многих странах медиативные технологии, которые зародились в виде посредничества нейтрального миротворца в разрешении конфликтов различного характера (в основном брачных и коммерческих), применяются довольно давно. Как показывает опыт стран Европы, а также Австралии, Канады и США, участие профессионального посредника делает процесс разрешения споров очень эффективным. Также, к примеру, в Японии и Китае решение спора до суда считается полезной практикой и всячески поощряется. В Российской Федерации институт медиации как новый негосударственный институт защиты прав и интересов граждан только начинает формироваться и пока остается чем-то экзотическим, поскольку не сложилась необходимая инфраструктура, не хватает достаточного числа опытных и квалифицированных профессиональных медиаторов, отсутствуют законодательные механизмы защиты участников процедуры медиации.

Для цитирования в научных исследованиях

Судоргина Е.В. Медиация в гражданском и арбитражном процессе // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 40-46.

Ключевые слова

Медиация, арбитражный процесс, гражданский процесс, суд, медиативное соглашение, посредник.

Введение

Правовой базой для развития медиации служит Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу 1 января 2011 г. [Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ, www]. Однако стоит отметить, в российском обществе все еще принято считать, что не сами конфликтующие, а третье лицо – государство должно решать возникающие между ними проблемы, и зачастую граждане полагают, что решение суда, имеющее обязательную силу, – это единственный действующий способ разрешения конфликта.

Медиация – это переговорный процесс с участием и помощью медиатора, во время которого стороны сами находят выход из конфликтной ситуации. В процессе переговоров обе конфликтующие стороны садятся за стол переговоров и под управлением медиатора сами осуществляют поиск выхода из ситуации. Медиатор лишь управляет переговорным процессом и не более того.

Основная часть

Есть несколько правил, предусмотренных при проведении медиации, которые обязаны соблюдать все участвующие в переговорах стороны. К ним относятся:

1. Добровольность сторон на участие в медиации (включая и самого медиатора). Никто не может заставить идти на переговорный процесс (медиацию). Более того, в любой момент можно прервать процесс медиации и отказаться от дальнейших переговоров.

2. Равноправие сторон во время медиации. Права с другой стороной во время переговоров равны. В процессе переговоров никто не вправе лишить одну из сторон возможности высказать свою позицию, привести свои аргументы и обосновать верность предложенного решения ситуации. Медиатор наблюдает, чтобы стороны не перебивали и давали возможность высказываться. Причем равноправной стороной в этом процессе является и сам медиатор. Он наравне с каждой из сторон вправе заявить о своем выходе из медиативного процесса и прервать его, объяснив причины, по которым он выходит из этого процесса.

3. Независимость каждой стороны в переговорном процессе. Никто не вправе во время переговоров оказывать какое-либо давление. Стороны абсолютно свободны в выборе путей выхода из создавшейся ситуации (лишь бы эти пути выхода были законны).

4. Конфиденциальность переговоров. Это обязательное условие процесса медиации (включая и самого медиатора) [Воробьева, 2018, 47].

Если найден взаимоустраивающий стороны выход из конфликта, то в этом случае составляется медиативное соглашение, которое стороны добровольно подписывают. Если это соглашение подписано сторонами в процессе судебного разбирательства, то оно направляется в суд и утверждается судьей, после чего принимает силу судебного решения.

Медиация может проводиться во внесудебном порядке (когда стороны вообще не имеют намерения обращаться в судебные инстанции для разрешения возникшего спора либо когда сторонами было взято на себя обязательство об урегулировании разногласий путем применения процедуры медиации); в рамках судебного процесса (спор уже передан на рассмотрение суда или третейского суда, данное обстоятельство не лишает сторон возможности передать данный спор на рассмотрение с участием медиатора). При этом после начала судебного разбирательства

спора или третейского разбирательства инициатива передачи дела для применения процедуры медиации может исходить как от самих сторон, так и от судьи или третейского судьи. Решение о применении процедуры медиации может быть принято сторонами на любой стадии судебного процесса до принятия судом или третейским судом решения по делу. Стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов. Медиатором признается независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу дела (ст. 2 Закона о медиации). Для обеспечения проведения процедуры медиации действуют специальные организации, которые помогают сторонам с выбором медиатора. Эти организации могут рекомендовать кандидатуру медиатора или кандидатуры медиаторов, а также назначить их, в случае если стороны направили соответствующее обращение.

Цели и задачи медиации и гражданского судопроизводства, хотя и не являются идентичными, однако в некотором роде совпадают, что имеет под собой некоторые основания.

Первое, что следует отметить: и нормы о медиации, и нормы о гражданском арбитражном судопроизводстве по своей сущности процессуальные, так как регулируют конкретный вид юридического процесса. Активно разрабатываемая в 70-х годах прошлого века теория «единого юридического процесса» имеет своей основой положение о том, что процессуальное право включает в себя все, чем устанавливается процедура и закрепляется форма совершения каких-либо действий. Нормы о медиации и гражданские (арбитражные) процессуальные нормы регулируют правоотношения в их динамике. Исходя из этого, в предмет регулирования во всех случаях обязательно входят не только юридические связи между участниками правоотношений, но и процессуальная деятельность по реализации их субъективных прав и обязанностей.

Во-вторых, именно момент возникновения правоотношения по медиативному урегулированию спора во многих случаях совпадает с гражданским (арбитражным) судопроизводством, не говоря уже о совпадении субъектного состава участников правоотношений.

И наконец, в-третьих, завершением положительного исхода процесса медиации являются мировые соглашения, утвержденные судом, в результате которых судопроизводство по урегулированному спору прекращается без права дальнейшего возбуждения производства по тождественному делу [Иванова, 2012]. Вместе с тем реализация права на мировое соглашение, в том числе по результатам процедуры медиации, не безусловна: суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц (ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Однако нарушать собственные интересы любое лицо, участвующее в заключение мирового соглашения, может.

Отметим, что препятствием в развитии практической медиации является проблема несогласованности сроков проведения медиации и сроков рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции. Ныне действующий ГПК РФ создает коллизию между общими сроками рассмотрения гражданских дел (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ) и шестидесятидневным сроком отложения судебного разбирательства, если участники гражданского процесса приняли решение о проведении процедуры медиации. По общему правилу, время, на которое откладывается судебное разбирательство, включается в общие сроки рассмотрения и

разрешения гражданских дел. Законом создана парадоксальная ситуация: если судья суда общей юрисдикции отложит разбирательство дела для проведения медиации, то он автоматически нарушит сроки рассмотрения дел, что, учитывая современную судебную политику по соблюдению процессуальных сроков, является крайне негативным фактором в оценке качества работы судьи.

Этой проблемы удалось избежать в арбитражном процессе, поскольку согласно ч. 3 ст. 152 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации срок, на который судебное разбирательство было отложено по основаниям, предусмотренным АПК РФ, не включается в общий срок рассмотрения дела, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства. Представляется логичным унифицировать эти положения и ввести подобную норму в ГПК РФ.

Полагаем, что активное развитие альтернативных методов разрешения споров, в том числе и медиации, возможно при активной поддержке со стороны государства. И эта помощь должна выражаться во всестороннем содействии внедрению института медиации как одного из важных элементов гражданского общества и создании необходимой нормативной и законодательной базы по применению альтернативных методов разрешения споров в Российской Федерации [Воробьева, 2018, 47].

Медиация, будучи действительно очень полезной и эффективной формой разрешения споров, совмещающей в себе такие кажущиеся несовместимыми качества, как гуманизм и прагматизм, имеет границы применимости. Констатируем, что медиация активно развивается в том обществе, где есть сильная независимая устойчивая судебная система [Брызгалова, 2012, 10]. Медиация особенно эффективна в тех случаях, когда нужно восстановить отношения между людьми, взаимодействие которых должно быть сохранено в будущем (опека над детьми при разводе, объединение компаний, отношения заказчика и подрядчика и пр.). Судебная тяжба или арбитраж могут оставить у каждой стороны нерешенные проблемы, после чего возобновить необходимые или желательные отношения становится очень трудно. Вместе с тем для медиации существуют и определенные ограничения. Так, она не может использоваться для разрешения криминальных конфликтов или конфликтов между людьми, из которых кто-то страдает душевной болезнью.

Заключение

Медиация, по сравнению с судебной формой защиты прав, как альтернативный способ разрешения споров является предпочтительным как для непосредственных участников этого спора, так и для государства. Его достоинства довольно давно выявлены на основе зарубежного и небольшого отечественного опыта и описаны в литературе. Стороны при его использовании, как известно, выигрывают в том, что могут полностью контролировать эту неформальную, несложную и негласную процедуру, по результатам которой они самостоятельно принимают решение, основанное на взаимной выгоде и ориентированное на будущее, что нередко позволяет снять эмоциональное напряжение и продолжать строить нормальные отношения в дальнейшем. Государство выигрывает в том, что применение данного способа позволяет разгрузить финансируемые им суды и сосредоточить усилия государственных судей на действительно спорных и сложных делах.

Медиация эффективна только тогда, когда обе стороны хотят урегулировать конфликт.

Дополнения АПК РФ и ГПК РФ, принятые одновременно с принятием Закона о медиации, сводятся, во-первых, к декларированию самой возможности обращения к посреднику для оказания содействия в урегулировании спора, находящегося на рассмотрении суда, во-вторых, к тому, что такие посредники не подлежат допросу об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением соответствующих обязанностей, и, в-третьих, к возможности отложения судебного разбирательства на срок, не превышающий 60 дней, в случае обращения сторон к посреднику.

Но результат медиации не гарантирован «поддержкой» со стороны государства (в отличие от третейского разбирательства), и в этом, как представляется, заключается основная причина того, что законодательство о медиации сегодня применяется недостаточно широко [Бикмурзина, 2018, 46].

В заключение отметим, что для России медиация пока остается чем-то экзотическим, поскольку не сложилась необходимая инфраструктура, не хватает достаточного числа опытных и квалифицированных профессиональных медиаторов, отсутствуют законодательные механизмы защиты участников процедуры медиации.

Библиография

1. Бикмурзина Н.С. Медиация в российском законодательстве // Вострецов А.И. (ред.) Материалы международной (заочной) научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки». Астана, 2018. С. 100-104.
2. Брызгалова В.Д. Проблемы и перспективы развития медиации в урегулировании споров в России // Евразийский юридический журнал. 2012. № 11. С. 121-122.
3. Воробьева С.В. Медиация как дискурсивная практика: аргументационные аспекты // Тезисы докладов международного круглого стола «Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах». Минск, 2018. С. 29-32.
4. Иванова Е.В. Институт медиации в гражданском процессе // Материалы международной научной конференции «Актуальные вопросы юридических наук». Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 128.
5. Касаткина Е.А., Комиссарова С.В., Шоргина Е.В. Организация и применение процедуры медиации: проблемы реализации законодательства о медиации // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2(47). С. 57-60.
6. Козюк М.Н. Медиация в социальном и правовом государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 3. С. 15-19.
7. Кузьмин А.В. Медиация как деконструктор юридического спора: проблемы невостребованности метода // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Новеллы права и политики». Гатчина, 2018. С. 111-114.
8. Лапшова Э.А. Медиация в арбитражном процессе // Сборник статей II Международной научно-практической конференции «Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства». Пенза, 2018. С. 224-226.
9. Мартынова К.С., Григорян Г.П. Досудебное урегулирование споров в гражданском праве России. Медиация // Развитие и актуальные вопросы современной науки. 2018. № 1(8). С. 92-95
10. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>
11. Саттарова А.А. Формирование института медиации в современной России: проблемы и перспективы // Юридический мир. 2011. № 1. С. 47-51.
12. Торопова А.А. Проблемы применения законодательства о медиации при организации и проведении процедуры медиации // Гуляев Г.Ю. (ред.) Сборник статей XXI Международной научно-практической конференции «World science: problems and innovations». Пенза, 2018. С. 29-41.
13. Торопова А.А. Медиация в арбитражных судах Российской Федерации или примирительные процедуры в российском арбитражном процессе // Сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса «Лучшая студенческая статья 2018». Пенза, 2018. С. 176-181.

Mediation in civil and arbitration procedure

Elena V. Sudorgina

PhD in Law,
Associate Professor,
Department of constitutional and administrative law,
Tambov State Technical University,
392000, 106, Sovetskaya st., Tambov, Russian Federation;
e-mail: ucforum2009@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the legal institution of mediation. The author considers objectives of mediation and civil (arbitration) process, as well as the prospects for the development of mediation in Russia at the present stage. In many countries, mediation technologies, which originated in the form of mediation of a neutral peacekeeper in resolving conflicts of various natures (mainly marriage and commercial), have been used for quite a long time. Mediation, in comparison with judicial form of rights protection, as an alternative method of dispute resolution is preferable both for the participants of dispute and for the state. The parties, when using it, are able to fully control this informal, uncomplicated and unspoken procedure, according to the results of which they independently make a decision based on mutual benefit and oriented to the future, which often allows to remove emotional tension and continue to build normal relations in the future. The experience of European countries, as well as Australia, Canada and the United States, shows that the participation of a professional mediator makes the dispute resolution process very effective. Also, for example, in Japan and China, dispute resolution before the court is considered a useful practice and is encouraged. In the Russian Federation, the institution of mediation as a new non-state institution for the protection of rights and interests of citizens is just beginning to form.

For citation

Sudorgina E.V. (2018) *Mediatsiya v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse* [Mediation in civil and arbitration procedure]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 40-46.

Keywords

Mediation, arbitration procedure, civil procedure, court, mediation agreement, mediator.

References

1. Bikmurzina N.S. (2018) *Mediatsiya v rossiiskom zakonodatel'stve* [Mediation in the Russian legislation]. In: Vostretsov A.I. (ed.) *Materialy mezhdunarodnoi (zaochnoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennye tendentsii razvitiya nauki"* [Proc. Int. Conf. "Modern trends in the development of science"]. Astana, pp. 100-104.
2. Bryzgalova V.D. (2012) *Problemy i perspektivy razvitiya mediatsii v uregulirovanii sporov v Rossii* [Problems and prospects of development of mediation in dispute settlement in Russia]. *Evrazijskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian law journal], 11, pp. 121-122.
3. Ivanova E.V. (2012) *Institut mediatsii v grazhdanskom protsesse* [Institute of mediation in civil procedure]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Aktual'nye voprosy yuridicheskikh nauk"* [Proc. Int. Conf. "Topical issues of legal sciences"]. Chelyabinsk: Dva komsomol'tsa Publ., p. 128.

4. Kasatkina E.A., Komissarova S.V., Shorgina E.V. (2018) Organizatsiya i primeneniye protsedury mediatsii: problemy realizatsii zakonodatel'stva o mediatsii [Organization and use of mediation: issues of implementation of legislation on mediation]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir Law Institute], 2(47), pp. 57-60.
5. Kozyuk M.N. (2018) Mediatsiya v sotsial'nom i pravovom gosudarstve [Mediation in a social and law-governed state]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 3, pp. 15-19.
6. Kuz'min A.V. (2018) Mediatsiya kak dekonstruktor yuridicheskogo spora: problemy nevestrebovannosti metoda [Mediation as deconstructor of legal dispute: the problem of uselessness of the method]. In: *Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Novelly prava i politiki"* [Proc. Int. Conf. "Innovations in law and policy"]. Gatchina, pp. 111-114.
7. Lapshova E.A. (2018) Mediatsiya v arbitrazhnom protsesse [Mediation in the arbitration procedure]. In: *Sbornik statei II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Fundamental'nye osnovy pravovogo gosudarstva i aktual'nye voprosy reformirovaniya sovremenno go zakonodatel'stva"* [Proc. Int. Conf. "Fundamentals of a rule law-governed state and topical issues of reforming modern legislation"]. Penza, pp. 224-226.
8. Martynova K.S., Grigoryan G.P. (2018) Dosudebnoe uregulirovanie sporov v grazhdanskom prave Rossii. Mediatsiya [Pre-trial settlement of disputes in the civil law of Russia. Mediation]. *Razvitie i aktual'nye voprosy sovremennoi nauki* [Development and topical issues of modern science], 1(8), pp. 92-95.
9. Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednikov (protsedure mediatsii): feder. zakon ot 27 iyulya 2010 g. № 193-FZ [About alternative procedure of dispute settlement with participation of the intermediary (mediation procedure): Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: <http://www.consultant.ru> [Accessed 12/09/18].
10. Sattarova A.A. (2011) Formirovanie instituta mediatsii v sovremennoi Rossii: problemy i perspektivy [Formation of mediation institute in modern Russia: problems and prospects]. *Yuridicheskii mir* [Legal world], 1, pp. 47-51.
11. Toropova A.A. (2018) Mediatsiya v arbitrazhnykh sudakh Rossiiskoi Federatsii ili primiritel'nye protsedury v rossiiskom arbitrazhnom protsesse [Mediation in arbitration courts of the Russian Federation or conciliation procedures in the Russian arbitration procedure]. In: *Sbornik statei XIII Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa "Luchshaya studencheskaya stat'ya 2018"* [Proc. Int. Conf. "The best student's article 2018"]. Penza, pp. 176-181.
12. Toropova A.A. (2018) Problemy primeneniya zakonodatel'stva o mediatsii pri organizatsii i provedenii protsedury mediatsii [Problems of application of legislation on the organization and conduct of the procedure of mediation]. In: Gulyaev G.Yu. (ed.) *Sbornik statei XXI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "World science: problems and innovations"* [Proc. Int. Conf. "World science: problems and innovations"]. Penza, pp. 29-41.
13. Vorob'eva S.V. (2018) Mediatsiya kak diskursivnaya praktika: argu-mentatsionnye aspekty [Mediation as a discursive practice: argumentative aspects]. *Tezisy dokladov mezhdunarodnogo kruglogo stola "Professional'naya kommunikativnaya lichnost' v institutsional'nykh diskursakh"* [Proceedings of abstracts "Professional communicative personality in institutional discourses"]. Minsk, pp. 29-32.